

С началом битвы Беренгар быстро зарядил свой нарезной мушкет, прежде чем выстрелить ещё раз в приближающихся нападающих крестьян; его снаряд пробил брюшную полость приближающегося крестьянина, разорвав его на части и отправив тяжело раненого человека на землю внизу, где он медленно истекал кровью пока в конце концов не умер. Сразу после этого на Беренгара снизу была выпущена стрела и попала в его стальную шапочку; если бы она была всего на несколько дюймов ниже, она бы пронзила его глаз. Беренгар быстро укрылся за спинами мерлонов и снова начал перезаряжать свой мушкет.

(Мерлон - это прочная вертикальная часть зубчатой стены (зубчатый парапет) в средневековой архитектуре или укреплениях. Мерлоны иногда проезжаются узкими вертикальными амбразурами или щелями, предназначенными для наблюдения и стрельбы.)

Его войска действовали по приказу открывая огонь по желанию, и поэтому последовательность стрельбы была спорадической, так как пушки стреляли в разное время, а мушкеты следовали их примеру. В конце концов, группа новобранцев добралась до краев стен, где защитники начали направлять свои мушкеты через отверстия и разряжать свои свинцовые снаряды на бедняг внизу. Теперь, когда враг был прямо под защитниками, тысячи пехотинцев, которые всё ещё владели гладкоствольным мушкетом образца 1417 года, имевшие ограниченную дальность стрельбы, смогли вступить в бой с врагом за безопасными стенами.

Крики врага наполнили воздух, когда их разорвали на части как пушки, так и мушкеты. Несмотря на разрушительный огонь, который обрушился на них, некоторые лестницы в конце концов оказались в положении, тогда-то ближайшие к ним защитники закрепили штыки и прошли груди солдатам, которые карабкались по лестницам. Из-за отсутствия доспехов штыковые удары были чрезвычайно эффективны при протыкании грудных клеток призывников, и тела сбрасывались с крепостных валов на вражеские силы внизу. В конце концов лестницы были сброшены обратно на землю, раздавив некоторых людей в огромной орде, которая атаковала городские стены. Окружённые, защитники быстро стреляли из своих мушкетов так быстро, как только могли, каждый солдат делал примерно три выстрела в минуту в бассейн душ внизу.

Без какой-либо возможности защититься, это превратилось в стрельбу по индейке. Защитники оставались под прикрытием мерлонов и стреляли в толпу крестьян и вооруженных людей, которые продолжали продвигаться вперёд, пытаясь выбраться из зоны обстрела могучих пушек. Несмотря на то, что нападавшие, ближайшие к стене, находились в слепых зонах пушек, они, к сожалению, находились в пределах прямой видимости мушкетеров из-за механизмов, которые обеспечивали возможность стрелять прямо вниз по врагам внизу, будучи защищеными каменными стенами. С более чем 3000 пехотинцев, стреляющих 2-3 выстрела в минуту, обороняющиеся силы могли производить более 9000 выстрелов в минуту по силам врага внизу, которых в общей сложности насчитывалось примерно 15 000 человек. Хотя не каждый снаряд попадал в цель, прошло всего несколько минут, прежде чем море трупов заполнило землю вдоль стены Замка.

Уровень хаоса и резни, учинённых осаждающими за такой короткий промежуток времени, был невообразим. Дворяне были напуганы мощным оружием, которым владели войска Беренгара, и уже бежали к краям поля боя; их армии были почти уничтожены, даже вооруженные люди в тяжелых доспехах не могли противостоять мощи грозного оружия, которым были вооружены Беренгар и его армия. Эти дворяне были детьми и вассалами могущественных баронов и

виконтов, которые отправились на войну вместе с Лотаром. Они пришли к выводу, что восстанию Беренгара суждено было закончиться сокрушительной победой. Став свидетелями того, как смерть обрушилась на поле боя, как и они, наконец, поняли причину, по которой Беренгар так быстро смог завоевать города; они сильно сомневались, смогут ли каменные стены той эпохи защититься от такой подавляющей огневой мощи.

Не осознавая, что они всё ещё находятся в пределах досягаемости пушек, командиры собрали то, что осталось от их армии, и начали обсуждать между собой, как действовать дальше. Мужчина лет тридцати, одетый в полную форму, поднял забрало своего бацинета и заговорил голосом, полным трепета.

- Какое мерзкое колдовство сотворил Беренгар Проклятый, чтобы создать такое разрушительное оружие? Должно быть, это правда, что он общается с демонами, если такая разрушительная сила находится в его руках! Как могли мы, простые смертные, победить дьявола и его представителя здесь, на земле!

Собравшиеся Лорды не смогли толком разглядеть, как именно их армии были так быстро уничтожены; они просто услышали гром и увидели, как кровь и плоть их людей разбрзгались по полу боя, полностью сводя на нет любые доспехи, которые они могли носить. Это было так, как если бы Беренгар создал армию колдунов и демонов. Ибо как мог обычный солдат обладать такой доминирующей силой?

Другой Лорд согласился с предыдущим утверждением и добавил своё собственное:

- Мы должны бежать быстро, иначе нас наверняка поглотят врата ада! Мы должны предупредить других о демонической силе, которой обладает Беренгар!

Однако, прежде чем они успели поспешно убежать, в воздухе раздался гром шести выстрелов, когда их разрывные снаряды упали на собравшихся дворян и разорвали их на части. Беренгар злобно улыбнулся, глядя в подзорную трубу. Менее чем за час осада была снята, и его враг был разорван в клочья; все командиры были мертвы, многие из которых были регентами непокоренных областей Тироля. Эта ошеломляющая кровавая бойня позволила бы Беренгару разместить гарнизон в Инсбруке и двинуться на истощенные регионы, которые отказались преклонить перед ним колени, и быстро завоевать остальной Тироль.

Экхард быстро подошёл к Беренгару и спросил, что он хочет делать с оставшимися силами, всё ещё находящимися в пределах досягаемости пушек, все они были полностью контужены после того, как стали свидетелями гибели своих командиров и товарищей за такой короткий промежуток времени.

- Милорд, что нам делать с оставшимися врагами?

Губы Беренгара изогнулись в злобной усмешке, когда он отдал свою последнюю команду в защиту Инсбрука.

- Откройте ворота, и пусть кирасиры сбросят их вниз!

Видя, что Беренгар решил заставить врага замолчать, чтобы ни одно слово о его передовом оружии не просочилось, Экхард просто вздохнул, отдавая честь, ударив кулаком по нагруднику.

- Будет сделано, Милорд.

После того, как приказ Беренгара был отдан батальону кирасиров, которым до сих пор не было предоставлено шанса продемонстрировать свою мощь, примерно 1200 человек сели на лошадей, прежде чем выехать за стены, чтобы убить примерно тысячу человек, которые уже начали движение. Тяжёлая кавалерия быстро догнала убегающих пехотинцев и порубила их, как пшеницу косой. Ни один осаждающий не вышел из битвы живым, и Беренгар ещё раз продемонстрировал, на что он пойдет, чтобы обеспечить свою подавляющую победу в этой войне и во всех последующих войнах. Чем дольше Беренгар сможет распространять точную информацию о своём оружии, тем дольше он сможет сохранять своё подавляющее технологическое преимущество над врагами.

Пока продолжалась эта оборона, в самом сердце виконства Куфштейна происходило ещё одно сражение. Пока Беренгар сокрушал своих врагов, которые двинулись на него, войска графа Лотара прибыли в Куфштайн. Если бы оборона Инсбрука считалась кровавой баней, то осада Куфштейна считалась бы морем крови.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2415693>